ГАОУ ТО «Гимназия российской культуры»

№2

Ноябрь 2019

Литературный альманах

На крыльях ветра

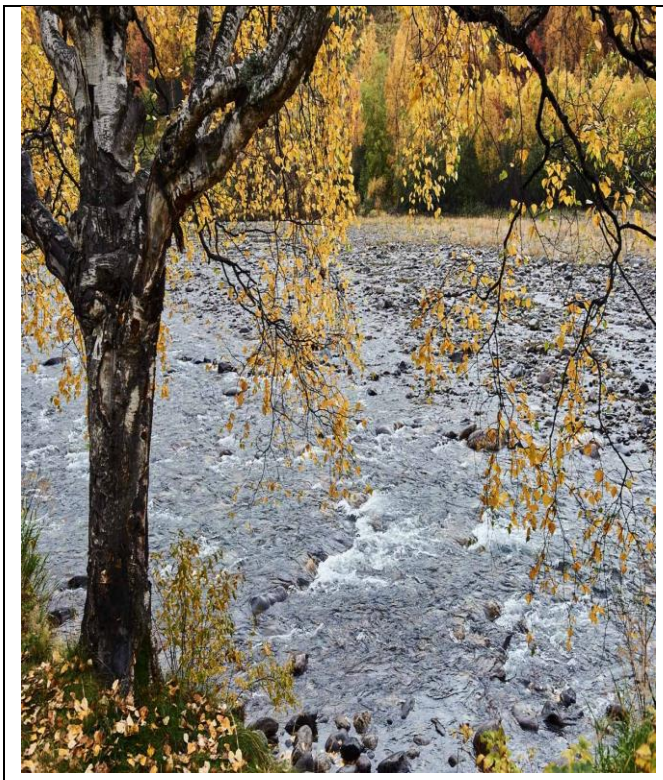
Осень в городе

В школьном саду берёзы были посажены по периметру забора. Но три молоденькие берёзки стояли в стороне, словно их не приняли в свой хоровод взрослые красавицы.

Они были хрупкие и будто неуверенные в себе. А их кора, как ребячья кожица, мягкая и гладкая, листья пожелтели не все, словно берёзка не знает, что ей выбрать: жёлтое или зелёное. Берёзка спрашивает меня: «Ну как?» А я глажу тёплый ствол и думаю, что наряд неважен. Главное, что она со мной…

Эх, берёзка… Мне кажется, лучше жёлтое. А вам?

Н. Змановская, 6б класс



Рыжая осень гуляет по улицам города и раскрашивает всё в унылые цвета, только берёзки у старого пруда не хотят расставаться со своими осенними нарядами.

Беззаботные утки плавают в тёмной воде, не замечая холода. На глади воды отражается мутное ржавое н6ебо, а серые тучи отбрасывают прозрачную тень на землю, покрытую ковром из прелых листьев. Подул беспощадный ветер, и остатки осенней былой красоты унесло вместе с городской пылью.

Как ветру не жалко это сказочное великолепие?!

П.Соболева, 6а класс

Пробы пера

Глупенький дождик

Солнышко скрылось

За тучкой пушистой,

Будто залезло в сундук.

Дождик гуляет,

Небрежно бросает

Капли и брызги вокруг.

А под листочком

Плачет тихонько

Маленький серенький жук.

-Что же ты плачешь, -

Спросил его дождик, -

Веселье какое, смотри:

Листья умыты

И клумбы политы,

Пожалуйста, ты не грусти.

Сквозь слёзы сказал ему жук:

-Как мне не плакать,

Ведь, глупенький дождик,

Ты затопил всё вокруг.

Совсем не обиделся

Солнечный дождик,

А рассмеялся он вдруг:

-Ой, я и правда чуток заигрался,

Прости меня, маленький друг!

Пятилист

Я сижу на подоконнике высоком

Вперив взгляд в одну чёрную точку

А сквозь форточку ветрами принесённый

Влетел ко мне сиреневый цветочек

Тут я вижу: не простой - пятилистник,

Его ловлю я, с подоконника вскочив,

Смеясь и морщась от горечи сильной,

Съедаю я заветный пятилист.

За окном луна – оторванное ухо

До тополя тропинку прочертила,

Чтобы ловко, словно акробатка в цирке,

Смогла, как по канату, вмиг пройти я.

Сижу на ветви тополя широкой

И жду рассвета вместе с тополиным пухом,

И настроение моё почти хорошее,

Хотя комар жужжит назойливо мне в ухо.

Лёгкой грустью отражаются слезинки,

Что на листья пролились спросонок,

Мне в разлуке с друзьями очень скучно,

В горле поднимается огромный комок.

И сейчас под сам конец июля,

Тополиный пух глотая, как таблетки,

Я увидела подружек на тропинке,

Они смеялись, поедая тарталетки.

Кинулись навстречу со слезами.

Я же, надышашись тополиным пухом,

Вспомнила волшебный пятилистник

И бросилась, счастливая, к подругам.

Женя Рейн, 6 класс

Зимой

Свет льётся в окно-

Не понимает, что ещё зима,

И я бы рада брать его сама -

Но у меня договор с цветком моим,

Мы собираем свет и отдаём его другим,

Но людям не понять,

Что свет – субстанция прозрачная,

«Что ты мне пустую банку суёшь?!» -

Вот и иду такая мрачная,

Хромаю на одну ногу, как рифмы неопытного поэта.

Песня может оборваться на последней ноте,

Если понимает, что её песенка уже спета.

Лёд - хорошая штука,

Хрустит под сапогами и не липнет к ногам, как снег.

Из окна звучит радостный смех –

Им не надо идти в школу, как мне.

Повсюду грохот машин,

И чёрными отпечатками грязных шин

Разрисовывают дорогу,

А я в свою берлогу вернусь,

Когда погаснет свет…

А.Холопова, 6 класс

Тучки

Появились облака
Или это тучки?
Маленькие слоники,
Серые вреднючки.
Спрятались все-все жучки,
Больше не выходят!
Бабочки и паучки заползли под кочки.
Потемнели небеса –
Удлинились ночки.
Грустный дождик на окне
Ставит завиточки.

М. Белобородова, 6 класс

Беспилотники

Он думает, что мы - охотники,

Он думает, что мы - бойцы.
А мы - простые беспилотники,
И ищем света мы концы.
.
Мы ищем то, что движет нами,
Мы ищем то, что мы таим.
Мы ищем свет за облаками,
Мы ищем то, что может стать твоим.
.
Мы ищем силы полюбить,
Мы ищем силы быть любимым.
Мы ищем то, чего достойна жизнь.
Мы ищем все, что мы могли бы.
.
Но мы - простые беспилотники,
Мы просто можем замереть.
А мы - простые беспилотники,
Нас кинут здесь, чтоб умереть.
.
А может ты, а может я,
Когда нибудь услышим зов.
Услышим зов из небытья,
Из тишины услышим зов...
.
И краски вечной ночи
Озарят нас, покидая
Наши души, покидая
Наши очи...

Малахова Виринея, 10 класс

К юбилею писателя

В январе 2019 года исполнилось 140 лет со дня рождения П.П. Бажова

Тропами Бажова

Сказка-быль

Уже полгода я ждал вдохновения, мучился, ходил в леса, оставался один дома – ничего не помогало. Сел в поезд и вышел на случайной станции.

Народу на станции было лишь несколько человек. Моё внимание привлёк мальчик, он выглядел сошедшим с негатива моего старенького «Зенита»: белые волосы, а сам загорелый, как чёртик.

-Ой, а я вас ждал, - сказал мальчишка, приветливо глядя снизу вверх. На мой недоумённый взгляд он торопливо ответил, что ждёт всех, кто сюда приходит, и сказал, что его зовут Федоткой. Мальчик повёл меня лесом и говорит:

-Сегодня Покров, так у нас везде тонцы-звонцы и пировля идуть .

Чудно говорил парнишка, а мне нравилось: как-то по-особенному тепло его речь текла. Остался я в этой уральской деревеньке, стал слушать да записывать, как местные говорят.

Домишки в деревеньке этой одноэтажные, да видно, что с душой построены. Ставенки, крыши резные, а крыльцо у каждого свое, особенное. Глядишь и налюбоваться не можешь! У этого цветы да травы вырезаны, а у того все крыльцо в кошачьих мордочках. Но больше всего было крылец про дело малахитово: попадались бляшки прямо в дереве, некоторые крылечки были расписаны под малахит.

Деревенские ребятишки, человек восемь, в этот же вечер выстроились у «малахитова» крыльца моего временного жилища и пригласили меня на посиделки у костра. Осень облила всё вокруг тёплыми красками, и костерок под тремя берёзками на краю деревни лишь подтверждал эту греющую красоту. Мы сидели у костра и молчали. Говорил в основном Федотка о голубой змейке, о Медной горы Хозяйке, о судьбе молодого мастера. Я об этом читал, но из уст мальчишки эти истории переливались в мою душу любовной завистью: как красиво он рассказывает! Сидя вокруг костра, мы совершенно забыли о времени, и здесь оно словно остановилось, давая мне возможность выдохнуть бешеный темп города.

В третий вечер посиделок я заметил новенькую, все называли её Танюшкой, девочку лет двенадцати, ростом совсем маленькую. Зарукавье у неё малахитовое, русые косицы по плечикам, а глазища странные – цвета зелёного, малахитова. Так и сидел я у костра, заворожено глядя в эти глаза, и казалось мне, змейки бегают в них, освещаемые пламенем.

В пять утра мне в окно влетел камешек. Я быстро оделся и вышел на крыльцо. Танюшка стояла поодаль и смеялась, а потом, махнув рукой, побежала в сторону леска, да оказалась артуть девка. Едва я поспевал за ней. Остановилась она лишь на гумешках, раздвинула траву руками, показала узкий лаз, сказав, что там то, за чем я пришёл.

Было страшно, но я не мог показать перед девчонкой своего смятения и полез в темноту, оказавшись в огромной пещере: стены её были ровные и сплошь из малахита. В пещере было светло, как днём, и я не мог понять, как это возможно. Я потрогал стены – они были гладкие и тёплые на ощупь. И вдруг чёрные прожилки малахита стали превращаться в буквы и становиться ровными рядами. Я читал, а сердце ухало в груди: про уральские сокровища, про людей мудрых и работных, про праздники и беды, и тихий голк прокатывался по пещере, в котором мне слышалось: «Выходи, выходи, выходи…»

Я вылез из пещеры и увидел, что идёт крупный снег. Он почти покрывал землю, висел в воздухе, остужал моё сердце. Сколько я пробыл под землёй – неизвестно. Вернувшись домой, я лёг спать а, проснувшись, подумал, что моё приключение – лишь сон. Но в руке у меня оказался гладкий камень малахита.

Скорее в город, в своё одиночество, работать, работать, работать…

Н. Змановская, 6б класс

Герои живут вечно

Леганов Михаил Павлович

старший лейтенант

(04.02.1952-20.02.1980)

Вечная Память!

очерк

За исцарапанным окном девятого вагона нескончаемыми рядами тянутся берёзы и ели, окутанные густым туманом, что к вечеру опустился на лесные долины. В воздухе висит приглушённый стук колёс о рельсы и дребезжание серебряной ложечки в полупустом стакане. Стёганая подстилка с кожаной обивкой, потёртой и потрескавшейся в некоторых местах, прогибается под чьим-то весом.

Я поворачиваюсь на бок и подвигаюсь к краю моей верхней полки, начиная разглядывать нашего нового соседа по купе: пожилой мужчина с седой щетиной на лице и опущенными уголками губ укладывает небольшой чемоданчик подле выдвижного столика и садится на свою не застеленную полку. Густые, сведённые к переносице брови придают ему задумчивый, серьёзный вид. Он трёт трясущиеся руки о жёсткую ткань брюк и тоскливым взглядом всматривается в меняющиеся со скоростью света пейзажи за окном.

Мой отец заводит беседу со стариком, и я невольно начинаю вслушиваться в тихие голоса снизу. Когда разговор заходит о цели визита в Тюмень, наш попутчик низким, немного хриплым голосом начинает свой рассказ-монолог.

— Да вот уже 30 лет прошло, как закончилась война в Афганистане, а я всё поминаю своего старого доброго друга Мишу Леганова. На могилку к нему приезжал. Хороший был парень, отважный. А как у него глаза искрились, когда его, старшего лейтенанта, начальником инженерной службы полка назначали. Он службу любил, с детства мечтал быть военным… Жена его до сих пор в Тюмени живёт, Мишу своего вспоминает. Дочери, внуки – с ней, все рядом, а Миша далеко, в Бишкеке похоронен. Чужая земля, горячий воздух. Добилась вдова перезахоронения – привезли Мишку через 35 лет в цинковом гробу домой, опустили в родную землю. Лежит теперь среди земляков на Червишевском, снег на могилке – всё по- русски… На могилку я к нему приезжал, повидался с другом…

Он немигающим взглядом смотрит в окно, начинает говорить, уже не глядя на собеседника, как будто ведя диалог с собой, со своей памятью. Старый солдат достаёт дрожащими руками из кармана телефон и показывает чёрно-белый снимок. Молодой лейтенант, красивый, как голливудский актёр (только без фальшивой улыбки), очень серьёзный, не по годам, взгляд.

—Эта фотография сделана за месяц до смерти, в январе 1980… Он был хорошим солдатом. С первых дней на войне. Всегда улыбчивый, шутка в кармане. Вот только у него за пазухой не оказалось девяти жизней… Даже трёх месяцев не повоевал. Ранним утром двадцатого февраля наша группа под командованием старшего лейтенанта Михаила Леганова возвращалась в район дислокации с задания. Чокнутое афганское солнце только выкатилось из-за гор, слепило глаза, освещая тропу между скал. Все чувствовали усталость, но напряжение и тревога не покидали души и тела, языки липли к нёбу (вода заканчивалась безнадёжно быстро), горячие липкие тела обдувал свежий ветер.

От внезапного взрыва перепонки в ушах лопнули, и нас с Мишкой отбросило на несколько метров назад. Я тяжело дышал, считал рваные вдохи моего товарища и каждый раз сбивался, не досчитав даже до десяти. Ещё несколько невыносимых градусов вверх его тело продолжало существовать, а я продолжал молиться за его жизнь. Мои внутренности словно сплавились в один большой комок и тяжело вздрагивали от тока крови. Перед глазами прыгали красные точки, на которые разбилась тропа, и лёгкие заполнял седой пепел. Я полз до товарища на локтях. Не веря в его смерть, всё тряс парня за плечи и тряс, сперва угрожал, потом молил, но Мишка глаз больше так и не открыл. Оставил меня один на один с неподъёмной реальностью. Я горько плакал, вытаскивая из кармана его

военной формы письмо из дома, самое дорогое для солдата на войне, на обороте которого – обведённые ручки его обеих маленьких дочерей.
Миша погиб – именно он подорвался на мине, так как шел первым.
Он воевал, пока кровь не обвила красной ленточкой его горло и, впитываясь в чужую землю, не унесла с собой его последнее дыхание…

Старый солдат говорил об этой смерти спокойно и даже торжественно, как, наверное, говорили о погибших однополчанах вернувшиеся с Куликова, с Бородинского и с Прохоровского полей наши предки.

Потрясённая рассказом, я отворачиваюсь к стенке, закрываю глаза – и мне улыбается белокурый красивый русский парень – Миша Леганов.
Давно зализанные временем раны не перестают болеть: мы пьём горькие таблетки и накладываем один шов поверх другого, но избавиться от навязчивой ноющей боли всё-таки не можем. Мы льём слёзы, жалея умерших, но жалкие здесь – только мы. Мы сидим на холодной земле рядом с теми, кого больше не увидим, не услышим, с кем не поговорим. Между нами толща почвы и граница, которую просто так не перейти,
между нами смерть. И сколько бы мы ни кричали в себя, сколько бы мы ни бились лбами о могильные плиты наших любимых – их не вернуть.
Но если память о человеке жива, то жив и он – старший лейтенант Михаил Леганов! Вечная Память!

Феодорова Юлиана

Вечная Память!

сочинение

И две тысячи лет - война, война без особых причин.
Война - дело молодых, лекарство против морщин.
Красная, красная кровь - через час уже просто земля,
Через два на ней цветы и трава, через три она снова жива
И согрета лучами Звезды по имени Солнце...

И мы знаем, что так было всегда, что Судьбою больше любим,
Кто живет по законам другим и кому умирать молодым.
Он не помнит слово "да" и слово "нет", он не помнит ни чинов, ни имен.
И способен дотянуться до звезд, не считая, что это сон,
И упасть, опаленным Звездой по имени Солнце...

В.Цой

Тёмный кабинет. За окном льёт дождь. Городские фонари льют в пространство холодный свет. Мы сидим плечом к плечу и ощущаем ток в сердцах – мучительное чувство, когда хочется реветь навзрыд, в полный голос, а ты сдерживаешься из последних сил. Слёзы текут по щекам моих одноклассников – и девчонок, и мальчишек. Фильм потрясает до глубины души… а тем временем недалеко от Тюмени в небольшой мечети села Нариманово отец поминает в молитве своего младшего сына – Раушана.

В этом селе родился Раушан Абдуллин. В обычной с виду семье. Хорошо учился. Участвовал в спортивных соревнованиях. Был вежливым и упорным. Не любил ссор и драк, старался держаться в стороне от этого, миролюбивый в детстве станет миротворцем и получит в награду знак миротворца почти перед самой гибелью.

Раушан с детства хотел служить в спецназе, и ему удалось осуществить эту мечту. В восемнадцать лет он призван был в ряды Вооруженных сил России, через полтора года он принял решение продлить службу по контракту в составе миротворческих сил в Южной Осетии. Что заставило его принять такое решение, неизвестно, но когда смотришь на его фотографии этого времени, кажется, что на тебя глядит другой человек – молодой старик, серьёзный и знающий о жизни что-то такое, чего нам, не воевавшим, никогда не узнать.

В 2008 году Грузинские войска начали необъявленную войну против Южной Осетии. На этой войне оказался сибирский паренёк: ценой своей жизни спас товарищей и мирных жителей. Раненный в ногу, он продолжал вести бой… Забыл отважный парень, что нет у него семи жизней в кармане, видел перед собой только прорывающийся танк. Перед самым боем

разговаривал с мамой по телефону, торопился, обещал перезвонить… Знал, что дома любят и очень ждут, но это не заставило на первое место поставить свою жизнь.

В документальном фильме, снятом телерадиокомпанией «Регион-Тюмень» в 2013 году о нашем земляке мама Раушана показывает его комнату. Всё в ней как при жизни героя. Родные с трепетом берегут вещи, что остались после сына: его фотографии, форму, письма, кровать, стол… Мама Раушана Гульфруз Сергеевна, говоря о сыне, старается держаться, но пронзительную боль выдаёт её голос и взгляд – время не лечит такие раны.

И представляется Раушан богатырём, который вырос в сказочном доме с деревянной резьбой. Собирал дом тёплую космическую энергию и питал парня, а когда пришла пора выйти ему из дому, выполнил наказ предков:

Из дома выйдешь – не посрами свой род;

Из села выйдешь – не посрами земляков;

В мир выйдешь – не посрами свою нацию.

Нам, не пережившим войну, никогда не понять, не постареть сердцем внезапно. Есть у нас улица имени героя, в его честь построена мечеть, его имя носят школы, но нет самого Раушана. Порой кажется, что понятия долг и мужество остались в прошлом, но, зная историю Героя России Раушана Мухамедовича Абдуллина, осознаёшь, что только если будут рождаться в нашем народе такие герои, мы будем жить на своей земле под мирным небом.

Ни один народ на земле не желает войны, но войны почему-то вспыхивают в разных точках планеты… Почему?! «…Война – дело молодых, лекарство против морщин…» И уходят герои, закрывая нас своими спинами от боли и страха. Спасибо Вам, Герои!

Вечная память!!!

Ларионова Милана, 9Б класс

Портрет

Мне кажется порою, что солдаты,
С кровавых не пришедшие полей,
Не в землю нашу полегли когда-то,
А превратились в белых журавлей.
Расул Гамзатов

Я слышу только тихий треск деревянных шкафов, своё умиротворенное дыхание и вдалеке, будто в другом мире, хлопанье дверей, быстрые шаги. В комнате ни души. Вся семья возится на кухне, готовясь встречать гостей, а меня отправили в бабушкину спальню за старинными хрустальными бокалами. Они стоят в шкафу, на полке которого уже многие годы хранится портрет.

Портрет молодого человека, которому не суждено сегодня находиться к кругу своей семьи. Карие глаза, старающиеся скрыть печаль с помощью лёгкой полуулыбки на тонких губах, широкий нос, как у многих в нашей семье. Военная форма. Пётр Беляков. Это он, мой дядя. В возрасте восемнадцати лет его отправили на войну в Афганистан. Далеко в горах он сражался ради выполнения интернационального долга, ради будущего своей страны и других граничащих с ней стран. Бабушка рассказывала, что погиб он 13 сентября 1983 года, награждён Орденом Красной Звезды. Посмертно… У него была возможность отказаться, но даже мысли такой у отважного парня не возникло. Он тогда был ещё совсем мальчишка, чуть старше меня.
Я как завороженный смотрю на портрет и медленно сажусь на старенький скрипучий диван напротив шкафа, держа в руках бокалы...

Перед моими глазами мелькают незнакомые образы. Снаряды, пули, оружие, люди. Все смешалось. Палящее солнце, величественные горы, каска сжимает голову, кругом товарищи, готовые расстаться с жизнью ради Родины... В моей голове отчетливо всплывает картина боя… Колонна автомашин на горной дороге, шквальный огонь моджахедов. Я глотаю густой воздух, очень хочется пить, мы пытаемся отступить в горы, кругом убитые. В голове проскакивает воспоминание о сестре, о слезах в ее больших глазах. О маме, твердящей, что все будет хорошо. Вчера ночью приходил почтовик и передал нам письма из дома. Это самое дорогое на войне, солдат сотни раз перечитывает письма с Родины. В трудные моменты меня греет мысль, что так далеко, в тысячах километров отсюда, меня ждут. Я ни за что не подведу их и буду держаться до последнего вздоха. Не зря я нахожусь именно здесь и именно сейчас.

Ночь. Небо так низко, кажется, что до звёзд можно дотянуться рукой, лежа тут, на холодной земле. А в моей душе сидит неприятное чувство, будто что-то страшное грядёт. Но это не ужас, нет. Это темная тревога, медленно

захватывающая все мои мысли. Я изо всех сил стараюсь уснуть, но глаза не закрываются.

Резко, неожиданно раскатились громкие звуки стрельбы. Похоже, духи нашли нас. Я поднимаюсь, хватаю оружие. И правда, все в чёрном, с густыми устрашающими бородами, они окружили нас. Вокруг множество людей, все мелькает перед глазами. Грохот пуль не позволяет услышать даже командира, из-за дыма непонятно, куда стрелять. Вижу, как враг направляет автомат на Ивана, моего друга. Не задумываясь, я закрываю его собой. По всему телу разносятся потоки боли. Я падаю, стараясь понять, где рана. Прямо над сердцем алое пятно, я понимаю, что ничего уже не изменить. Боль то отпускает, то накатывает с новой силой. Я еле дышу, слезы непроизвольно катятся по моим щекам. Мама... Я старался сделать все, что мог. Слышу свой шёпот «Я люблю тебя, Мама». Рукой касаюсь бумаги в нагрудном кармане. Я представляю, как мама старательно выводила мое имя своей рукой. Глаза закрываются, мысли улетают все дальше, становятся мутнее, силы покидают тело.

Издалека раздаётся голос матери: «Сынок, неси бокалы!» И сердце захлебнулось радостью: я жив! Открываю глаза и подхожу ближе к портрету, который теперь кажется совершенно другим. Оттуда на меня смотрят очень знакомые глаза. В стекле отражается мое лицо, и я понимаю, что это один и тот же человек. Чувство, будто я из глубины сознания я могу вытащить воспоминания из жизни дяди. Я слышал про перерождение души. Может и правда, где-то во мне живёт часть того восемнадцатилетнего парня, родного мне человека, по-настоящему отважного Воина.

Русские Солдаты никогда не сдаются. На Куликовом поле, в Бородинском сражении, под Сталинградом, в Афганистане, в Сирии…Тем сильна русская душа в тяжелый момент. Мы готовы прожить все ужасы только ради того, чтобы Родина была в безопасности за широкими и сильными спинами тех, кому не все равно.

Я выхожу из комнаты, но не могу перестать думать о подвигах людей, благодаря которым мы сейчас живём в спокойном мире с чистым небом, зеленой травой и детьми с веселыми глазами…

Кухар Настя, МАОУ лицей №81

Из области фантастики

Тюмень 2017

Будущее уже наступило.

Просто оно ещё неравномерно

распределено.

Уильям Гибсон

рассказ

Когда прозвенел будильник, я открыл глаза и почувствовал во всём теле слабость, лень одолевала меня, не хотелось двигаться, даже дышать не хотелось - меня всё ещё звал счастливый сон. Вдруг я вскочил как от удара током, нет я не чувствовал ни боли, ни страха , просто в одну долю секунды вспомнил всё: я индивидуум под номером ИА2672. Цифры означали год моего рождения. Я не знаю ни отца, ни матери, потому что люди научились воспроизводить себе подобных в лабораторных условиях используя замороженный биоматериал. Такого понятия как отец и мать у нас не существует, да и много что поменялось. Мы не живём в своём времени, так как его уже нет: каждый из нас имеет возможность выбирать время, место, дом, семью – всё возможно. Мы отслеживаем, где освободилось место в прошлом, можем виртуально познакомиться с моментом, и, если понравится, переместиться в данную точку пространства и времени. У нас нет своего тела! Мы выбираем освободившиеся тела в прошлом и живём в них по очереди. При вселении в новое тело необходимо включить таймер, который будет отсчитывать твоё нахождение в новой оболочке.

Моё время истекло. Я включил таймер на 5 лет, 5 лет я прожил в городе Тюмень (с 2012 по 2017 годы). Меня называли Матвей, и в 2017 году мне исполнилось 15 лет, у меня здесь есть мама, папа, сестра, бабушка, друзья, школа, каждый день мне приходилось ходить в школу, помогать по дому, я ходил на дзюдо и подолгу переписывался с друзьями. Выходные мы проводили с семьёй и сейчас, когда я вспомнил себя, я увидел родителей Матвея и подумал, что в их доме, в их отношениях всё особенное: скромное и вместе с тем какое – то глубокое ощущение спокойствия и надёжности, я понял, что за все годы ни разу ничего не боялся, а мамин утренний поцелуй поднимал в душе и радость, и вдохновение, и желание любить весь мир.

Я стал перематывать таймер и вспомнил все свои путешествия, все тела, всех людей, близких мне в этих воплощениях, но такой теплоты вспомнить не мог. Ноющая боль ожила в моём сердце, я её чувствовал уже много раз перед тем, как необходимо было покинуть прежнюю точку воплощения и найти новое время, новое место, новое тело… И так до бесконечности. Разумная цивилизация дожила до бессмертия, мы не болеем, не умираем, но живём лишь в прошлом и в разных телах. Я представил, что же будет после моей телепортации, если никто из индивидуумов не займёт это тело. Матвей просто умрёт: случиться может всё что угодно. Я представил маму у детского гробика, папу, поседевшего в момент… Я не мог почему- то вернуть себе безразличие, ведь они мне чужие, а жизнь – игра, я провёл 5 лет земного времени, и на этом всё.

Я слышал, что ЦУЗ (Центр управления Землёй) передавал о таких глупцах, которые добровольно отключали таймер и навсегда оставались в выбранном времени, они больше не имели возможности выйти из тела и вместе с ним болели, старились и умирали. Я очень обрадовался этой информации, которая подсказывала выход. Я замер, прислушиваясь к себе. Куда дальше, что выбрать, где интереснее? Но мне никуда не хотелось, я готов был разрыдаться. Через секунду я отключил таймер…

-Матвей, просыпайся, сынок, твои любимые блинчики с вареньем остывают.

Я открыл глаза и увидел маму…

Малых Елена Михайловна, учитель русского языка и литературы